

Litera

Правильная ссылка на статью:

Лю С., Блохин И.Н., Гурушкин П.Ю., Громова Т.М. Пользовательская оценка значения сетевых медиа в российско-китайском сотрудничестве // Litera. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.1.73009 EDN: YUFVGM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73009

Пользовательская оценка значения сетевых медиа в российско-китайском сотрудничестве

Лю Сышо

кандидат политических наук

аспирант; институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

✉ liusishuo@mail.ru

Блохин Игорь Николаевич

ORCID: 0000-0002-6582-3951

доктор политических наук

профессор; институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

✉ i.blokhin@spbu.ru

Гурушкин Павел Юрьевич

ORCID: 0000-0001-6980-0573

кандидат политических наук

доцент; институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

✉ gurupavel@yandex.ru

Громова Тамара Михайловна

ORCID: 0000-0002-8751-5837

кандидат политических наук

доцент; институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

✉ t.gromova@spbu.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.1.73009

EDN:

YUFVGM

Дата направления статьи в редакцию:

13-01-2025

Дата публикации:

21-01-2025

Аннотация: Предметом исследования выступает значение сетевых медиа в российско-китайском сотрудничестве. В рамках разработки данной темы было проведено эмпирическое исследование в форме опроса российских и китайских респондентов о роли сетевых медиа в российско-китайском сотрудничестве. Для анализа обозначенной проблемы использованы данные опроса российских и китайских пользователей. Выборка респондентов с российской и китайской стороны составила по 300 человек. Интерес к изучению культуры и менталитета присутствует в равной мере у респондентов обеих стран. Обе исследуемые группы выразили желание быть в курсе последних политических событий соседней страны и проявили определенную заинтересованность в сотрудничестве. Значимым является высокий отклик респондентов в части ответов на вопрос о том, что сетевые медиа являются для них источником информации о культурной и политической ситуации в интересующей стране. Методологической базой исследования выступил структурно-функциональный подход к анализу роли сетевых медиа в процессах российско-китайского сотрудничества. По результатам изучения данных, полученных в ходе опроса, а также анализа теоретического материала, делается вывод о значении фактора сетевых медиа в современном российско-китайском сотрудничестве. Отмечается, что сетевые медиа в Китае получили несколько более широкое распространение, чем в России. Такая тенденция может быть связана с целенаправленной политикой правительства Китая в отношении цифровизации общества, а также системы образования. Важным фактором в данном случае выступает возможность преодоления языкового барьера не только за счет развития современных методов автоматического перевода просматриваемых страниц, но и ведением целенаправленных публикаций на иностранном языке. В то же время повсеместное внедрение в сетевые медиа алгоритмов искусственного интеллекта постепенно делает контент доступным для просмотра людям со всего мира, адаптируя его под нужный язык и понятный интерфейс.

Ключевые слова:

сетевые медиа, цифровизация, опрос общественного мнения, российско-китайское сотрудничество, медиаструктура, массовая информация, медиаресурс, СМИ Китая, защита личной информации, Персональные данные

Введение

Российско-китайское сотрудничество в сфере массовой информации (СМИ) имеет более чем вековую историю. Начало этому взаимодействию положило содействие Коминтерна в 1920-х г. в создании Коммунистической партии Китая [\[1, с. 103\]](#). Социально-политические изменения в Китае во многом продвигались при помощи прессы, на которую в этот период стала оказывать влияние, в том числе, и советская печать. После создания Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г. в связи с отменой частной собственности СМИ перешли под управление государством и стали каналом для продвижения партийной идеологии. Следует отметить, что при реализации этой работы в некоторых моментах был заимствован опыт СССР, особенно это заметно на примере появления медиаструктуры и реформ системы журналистского образования [\[2, с. 177\]](#).

Во второй половине 1950-х годов взаимодействие СССР и КНР пошло на спад во всех сферах. Причиной этого стала негативная оценка культа личности И.В. Сталина в СССР после его смерти. В то время как в КНР феномен культа личности считался значимым фактором коммунистической идеологии. Но, несмотря на существенное уменьшение взаимодействия, китайская партийная печать в своем жанровом, тематическом, идеологическом воплощении продолжала подражать советской.

Возобновление тесного сотрудничества между СССР и КНР стало набирать темпы лишь в период 1980-х годов, когда оба государства стали осуществлять значимые внутренние реформы. В КНР в эти годы примечательным становится активное появление новых периодических изданий, которые стали помимо прочего выступать с критикой таких общественных явлений как коррупция, бедность, безработица и т. д. [\[3, с. 106\]](#).

Начало XXI века стало периодом укрепления российско-китайских отношений, в том числе, путем совместного участия в деятельности таких международных организаций как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, проектах «Один пояс и один путь» и др. Развитие совместных инициатив двумя государствами, безусловно, требует также масштабного информационного сопровождения и взаимодействия в сфере массовых коммуникаций [\[4, с. 191\]](#). Примером реализации этого направления может служить организованная в 2016-2017 гг. программа обмена специалистами российский и китайских СМИ, в рамках которой участники смогли получить опыт в области работы в сфере киноиндустрии, экономической и спортивной журналистики, туризма и т. д.

В то же время, анализируя современное медиапространство России и Китая, а также отталкиваясь от результатов социологических опросов, ряд исследователей приходят к выводу, что на бытовом уровне, а также на уровне свободного общения в сетевой среде, в обеих странах присутствует проявление стереотипов и предвзятого отношения друг к другу.

Обзор литературы

Исследователи видят причину такого отношения в достаточно сильном культурном различии между Россией и Китаем. Несмотря на длительное и тесное территориальное соседство, большинство россиян ассоциируют себя с европейской культурой и к ней тяготеют. В то время как Китай с точки зрения россиян продолжает оставаться достаточно непонятной страной со сложной традиционной системой культуры. Таким образом, культурные барьеры продолжают оставаться некоторым препятствием на пути организации качественного медиасотрудничества [\[5, с. 21\]](#).

Анализируя современные тенденции развития медиа в России и Китае, следует обратить внимание на их значимые различия. Так, в КНР СМИ полностью подконтрольны

государству, даже несмотря на развитие в последние годы частного сектора в этой области. Цензуру осуществляет Центральный отдел пропаганды Коммунистической партии Китая. В России нет специального органа, который бы ведал цензурой. Попытки осуществления контроля в области СМИ реализуются в рамках действующего законодательства [6].

В 2019 г. Россия и Китай подписали соглашение о партнерстве, в котором, помимо прочего, также шла речь о необходимости расширения сотрудничества в области СМИ. Выше уже указывалось на установление практики обмена специалистами в информационной сфере. Следует также добавить, что в последние годы участились также случаи обмена по вопросам внешней политики, а также усилилось взаимодействие двух стран в рамках медиафорумов.

Су Ш. в своей работе отмечает, что китайско-российский медиафорум является эффективной площадкой для обмена опытом по проведенным крупным событиям, национальному развитию, дипломатическим решениям и т. д. [7, с. 64].

Следует отметить, что укреплению международных отношений также способствуют культурные мероприятия. Ярким примером в дальневосточном регионе может выступить Международный Тихоокеанский театральный фестиваль, который проходит на площадках российского Владивостока. В рамках этого фестиваля проходят презентации, в том числе, китайских творческих коллективов. Подобные мероприятия не только помогают укреплению межкультурных связей, но и формируют позитивное отношение к представителям другой культуры, их ценностям, образам, символам и творчеству в целом. Как правило, если два сообщества достаточно сильно отличаются друг от друга не только по внешнему виду представителей этноса, но и в деталях организации повседневной культуры, культуры общения и т. д. – это становится фактором недоверия, недопонимания, что накладывает отпечаток, в том числе, и на установление политических или коммерческих отношений. В этом вопросе укрепление именно культурного взаимодействия может помочь сформировать более позитивный и понятный образ другой страны, сократить дистанцию между двумя народами [8, с. 65].

Все более важная роль сетевых медиа в современном обществе не только изменила способы распространения информации, но и оказала глубокое влияние на жизнь и образ мышления людей. В сотрудничестве между Китаем и Россией сетевые медиа как ключевой инструмент коммуникации, значительно облегчают взаимодействие и взаимопонимание между представителями двух стран.

Специфика сущности каждой культуры заключается в механизмах передачи традиций, обычаяев, норм и правил поведения от одного поколения к другому. Благодаря существованию данного механизма передаются знания и опыт, необходимые для обеспечения устойчивой жизнедеятельности представителей данной культуры. Процесс передачи элементов культуры последующим поколениям называется культурной трансмиссией. Культурная трансмиссия – это сложный и чрезвычайно важный для каждого народа механизм. Его особенностью является наличие специфических «фильтров», которые позволяют сохранять значимые элементы культуры и отбрасывать устаревшие или утратившие актуальность. Так культура сохраняет свои терминальные ценности в качестве своего базиса. В то же время, многие авторы поддерживают теорию локальных культур, носителями которых является каждый представитель конкретного сообщества. Наиболее значимыми факторами, которые объединяют людей в этносы, являются единство территории и языка.

Исследователи в области межкультурной коммуникации отмечают, что она возникает тогда, когда коммуниканты принадлежат к разным культурам и понимают, что общение происходит с представителем иной культуры. Таким образом, для обеспечения межкультурной коммуникации необходимо, чтобы участники общения исходили не из принятых в их родной культуре норм и правил поведения, традиций и обычаяев, а из специфики культуры того человека, с которым осуществляется коммуникация [9, с. 37]. Таким образом, межкультурная коммуникация выступает своего рода обменом культурными картинами мира, в связи с этим для человека, вступающего в коммуникацию, в другой культуре будет много странного и непонятного. Попытавшись адаптироваться к особенностям той или иной культуры, он сможет понять причины недопонимания между коммуникантами.

Сетевые медиа как важный инструмент распространения информации и фактор коммуникативного взаимодействия в современном обществе, привлекают внимание многочисленных исследователей. Ученые исследуют функциональность сетевых медиа и их социальное влияние с точек зрения и подходов различных научных дисциплин [10, с. 177].

Концепция «сетевого общества», изложенная Мануэлем Кастельсом [11], подробно описывает, как цифровые сетевые технологии меняют потоки информации и социальные структуры. Генри Джэнкинс в своей работе «Культура конвергенции: где сталкиваются старые и новые медиа» [12] представляет глубокий анализ того, как традиционные и новые медиа взаимодействуют друг с другом в цифровую эпоху и вместе создают новые формы культурной динамики.

Эмпирическое исследование

В рамках разработки данной темы было проведено эмпирическое исследование в форме опроса российских и китайских респондентов о роли сетевых медиа в российско-китайском сотрудничестве. В опросе приняли участие 300 респондентов с каждой стороны в возрасте от 15 лет (пределный возраст не обозначен), однако большая часть респондентов (свыше половины) – старше 36 лет. Среди российских респондентов большинство (78%) имеют высшее образование, женщин (66%) обозначилось больше, чем мужчин (34%). Среди китайских респондентов также большинство (76%) имеют высшее образование, мужчин (51%) и женщин (49%) примерно поровну.

Следует отметить, что законодательство разных стран по-разному определяет сетевые медиа – некоторые сводят все к наличию классических публикаций СМИ на том или ином ресурсе, другие выводят признак СМИ через наличие у страницы атрибута «www» и т. д.

Также и к определению понятия Интернет существует достаточно много подходов. И все же большинство авторов, как и открытых энциклопедий, определяют Интернет как международную компьютерную сеть. А. Соколов конкретизирует это определение, исходя из существенных функций, присущих сети. Он рассматривает Интернет как глобальную социально-коммуникационную компьютерную сеть, предназначенную для удовлетворения личностных и групповых коммуникационных потребностей за счет использования телекоммуникационных технологий [13, с. 153].

Следует акцентировать внимание на том, что само понятие «Интернет» указывает прежде всего на технологию связи, в то время как сама коммуникация осуществляется при помощи различных сервисов, наиболее популярными из которых в современном мире

являются приложения, платформы и т. п. В связи с широким распространением таких сервисов, представляется ожидаемым, что на вопрос «Как Вы относитесь к сетевым источникам информации?» 79% российских респондентов ответили в позитивном ключе и лишь 9% в негативном, в то время как равнодушное отношение обозначили 12% респондентов. Доля позитивно настроенных респондентов со стороны Китая оказалась выше – 93%. Негативно настроен лишь 1%, нейтрально – 7%. Можно сделать вывод о том, в что в Китае сетевые медиа более распространено, привычное и удобное явление, чем в России, и это не случайно [14, с. 28]. Около 30-ти последних лет Китай ведет активную политику цифровизации страны. Последние годы эта тенденция стала также существенно затрагивать сферу образования не только на всех его ступенях, но и на всех, даже удаленных и труднодоступных территориях страны. В России на сегодняшний день в этом отношении можно отметить некоторое отставание, ведь удаленные уголки страны, а также сельская и труднодоступная местность на сегодняшний день продолжают оставаться территорией, до которой цифровизация доходит с трудом. К тому же, в России нет достаточно активной, целенаправленной политики по внедрению цифровых платформ в массовом масштабе. В связи с этим простой обыватель может с легкостью продолжать обходиться без сетевой коммуникации.

Вместе с тем, обращаются к сетевым медиа для получения информации на постоянной основе 41% российских респондентов, ежедневно обращаются 29%, несколько раз в неделю – 14%, несколько раз в месяц – 5%, эпизодически – 3% и 8% респондентов ответили, что совсем не пользуются Интернетом. Среди китайских респондентов этот показатель распределен следующим образом – 66% всю информацию получают только в Интернете, 28% обращаются к сетевым медиа ежедневно, 3% несколько раз в месяц, 1% – обращаются реже. Данные результаты подтверждают тезис о том, что степень цифровизации в Китае выше, чем в России.

Большая часть российских респондентов ежедневно использует сетевые источники информации и телевидение (41% и 40% соответственно). К печатным источникам обращается лишь 15% респондентов, а то время как радио слушают всего 4%. Среди китайских респондентов предпочтение сетевым источникам информации отдают 63%, телевидению – 27%, радио – 7%, печатным источникам – 3%.

Наиболее важными преимуществами сетевых СМИ российские респонденты считают возможность коммуникации в комментариях (33%), а также легкодоступность (21%). Скорость передачи информации и наличие развлекательного контента отметили 11% респондентов, 10% находят привлекательной интерактивность. Менее 10% респондентов сочли значимым преимуществом персонализацию контента, блоги по интересам, дизайн интернет-изданий, понятный язык изложения. Эти показатели достаточно близки к ответам китайских респондентов, среди которых легкодоступность и возможность коммуникации в комментариях отметили 29% и 28%, соответственно. Скорость передачи информации и интерактивность нравится 18% и 17% китайских респондентов. В целом можно отметить, что при оценке пользовательского контента у респондентов обеих стран прослеживается примерно одинаковый подход.

В качестве недостатков сетевых медиа российские респонденты отмечают риск утечки личной информации (28%), необходимость иметь цифровой носитель информации (26%), отсутствие специфической атмосферы, которая присутствует при чтении печатных изданий (18%), оскорбления в сети (15%), ощущение уязвимости (8%). Китайские респонденты также отметили главными недостатками риск утечки личной информации (40%) и ощущение уязвимости (30%).

Следует отметить, что для России действительно достаточно актуальна проблема утечки личной информации через сетевые СМИ. П.С. Швыряев в своем исследовании отмечает, что глобальные исследования этой области относят к зоне риска медицинские и бизнес-учреждения. В частности, были выявлены утечки данных таких крупных банковских операторов, как «Сбер», «Альфа-банка», «Совкомбанк», «Вымпелком», а также в государственной цифровой среде [15, с. 232]. Основная опасность утечки данных – дальнейшее их использование мошенниками и различными преступными группировками. Явление мошенничества с использованием персональных данных широко распространено в современном мире [16, с. 180]. Вместе с тем, эти преступления имеют не слишком успешную раскрываемость ввиду того, что цифровой след определить достаточно сложно.

В Китае к вопросу сохранности персональных данных подошли со стороны совершенствования законодательства в этой области. Так, что 2021 году был принят новый «Закон о защите персональной информации Китайской Народной Республики» (《中华人民共和国个人信息保护法》; Personal Information Protection Law of the People's Republic of China), который значительно усилил защиту сведений о гражданах, четко обозначил сферы применения, ввел запрет на незаконную обработку персональных данных, включая прямой запрет на их незаконную продажу и покупку или обработку, наносящую вред национальной безопасности и публичным интересам [17, с. 208]. Такое пристальное внимание к этому вопросу со стороны государства призвано усилить меры по обеспечению безопасности граждан, в том числе, финансовой.

В вопросе о роли сетевых медиа в сфере международного сотрудничества российские респонденты отметили в первую очередь возможность людей из разных стран лучше узнавать традиции и культуру друг друга (29%), возможность удаленно учить иностранные языки (25%), расширение кругозора граждан (16%), повышение доверия и понимания между народами (15%), источника достоверной информации о стране среди зарубежной аудитории (14%). При этом, лишь 1% респондентов выбрал вариант о воздействии через «мягкую силу» одним государством на другое. Такой низкий показатель может свидетельствовать о том, что феномен «мягкой силы» слабо осознается и осмысливается простыми обывателями. Китайские респонденты также отметили высокую значимость возможности людей из разных стран лучше узнавать культуру и традиции друг друга, этот вариант ответа выбрали 42% респондентов. Возможность удаленно учить иностранные языки отметили 18% респондентов, донесение достоверной информации до зарубежной аудитории выделили 15% респондентов, воздействие «мягкой силы» отметили 13% респондентов (что примечательно и говорит о том, что данный феномен в Китае шире известен среди простых обывателей, чем в России). Менее 10% респондентов значимым в международном сотрудничестве посчитали расширение кругозора граждан и укрепление доверия и понимания между народами.

Респондентам обеих стран также было предложено оценить сетевые медиа России и Китая на примере конкретных популярных медиа-ресурсов.

Для российских респондентов был выбран CRI Online – сайт международного радио Китая на русском языке. На данном сайте доступен контент как в прямом эфире, так и видеоматериалы в записи. Большая часть информации связана с китайской культурой, историей, жизненным укладом, есть отдельный раздел по изучению китайского языка.

На вопрос с просьбой дать общую оценку сетевому ресурсу по десятибалльной шкале,

российские респонденты поставили 10 баллов (36%), 9 баллов (29%), 7 баллов (18%) и более низкие оценки (менее 10%). При этом большая часть пользователей CRI использует ресурс для просмотра новостей о событиях в Китае (28%) и для изучения языка (27%), по 13% голосов набрали ответы о поиске информации для путешествий, изучения особенностей и обычаях, получении информации об актуальных культурных событиях в стране. Наибольшее предпочтение пользователи отдают предпочтение разделу новостей (25%), развлекательных событий (22%), а также новостям с видеоматериалами (17%). 96% респондентов отметили пользу сетевого ресурса в более глубоком понимании культуры и менталитета китайского народа, доверяют этому источнику 85%, в то время как с недоверием относятся лишь 12%.

Китайским респондентам было предложено оценить медиа-ресурс «Россия сегодня». 75% респондентов поставили оценку 10 баллов, 21% респондентов поставили оценку от 7 до 9 баллов, и 3,4% поставили оценку 5 баллов. Основным мотивом для обращения к ресурсу китайские респонденты указали достоверные новости о событиях в стране (28%), информацию об актуальных культурных событиях (28%), особенности традиций и обычаях (21%). Информацию о путешествиях на этом ресурсе получают только 14% респондентов, а для изучения языка его используют лишь 5%. 93% респондентов считают, что данный медиа ресурс помогает им лучше узнать русскую культуру и менталитет. 89% из них доверяют опубликованной информации. Выбирая наиболее привлекательный для них контент на медиа-ресурсе «Россия сегодня», респонденты отметили развлекательный контент (25%), новости с видеоматериалами (23%), новости (22%) и блоги публичных личностей (20%). Так, достаточно большой процент респондентов интересуется именно развлекательным контентом, в большей степени связанным с культурой другой страны.

Обеим группам респондентов был задан вопрос, посещают ли они интегрированную мобильную медиа платформу «Россия-Китай: Главное», созданную совместно Международным радио Китая и Россией Сегодня. Среди китайских респондентов 66% ответили «да» и 34% – «нет». Российские респонденты в количестве 70% посещают и 30% не посещают данный ресурс. Таким образом, отмечается приблизительно равное количество пользователей с обеих сторон.

Выводы

Интерес к изучению культуры и менталитета присутствует в равной мере у респондентов обеих стран. Обе исследуемые группы выразили желание быть в курсе последних политических событий соседней страны и определенную заинтересованность в сотрудничестве. Вместе с тем, можно отметить, что сетевые медиа в Китае получили несколько более широкое распространение, чем в России. Такая тенденция может быть связана с целенаправленной политикой правительства Китая в отношении цифровизации общества, а также системы образования. Значимым является высокий отклик респондентов в части ответов на вопрос о том, что сетевые медиа являются для них источником информации о культурной и политической ситуации в интересующей стране. Важным фактором в данном случае выступает возможность преодоления языкового барьера не только за счет развития современных методов автоматического перевода просматриваемых страниц, но и ведением целенаправленных публикаций на иностранном языке. В то же время, повсеместное внедрение в сетевые медиа алгоритмов искусственного интеллекта постепенно делает контент доступным для просмотра людям со всего мира, адаптируя его под нужный язык и понятный интерфейс.

Библиография

1. Цзя Лежун, Стровский Д. Л., Сухорецкая А. Е. Взаимодействие Китая и России в сфере массовой информации от подхода «Россия как модель для подражания» до равного сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 2. С. 85–115.
2. Чжу Хуэйпин, Галагузова Ю. Н. Потенциал образовательного сообщества в рамках обучения «базовому русскому языку» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2024. № 1 (61). С. 177–184.
3. Кривохиж, С. В. (2012). «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая. Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика, (3), 103–112. Режим доступа:
<https://aasjournal.spbu.ru/article/view/2424>
4. Васильев А. В., Зайков К. С., Зарубина Л. А., Зашихина И. М., Кусихолма Т., Лю Х., Попкова С. В. Итоги работы российско-китайского экспертного семинара «Развитие научной дипломатии в Арктике в условиях глобальных вызовов» // Арктика и Север. 2024. № 55. С. 182–195.
5. Кокарев К. А., Комиссина И. Н., Сведенцов В. Л. Политика «мягкой силы» Китая в Азии // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 3 (54). С. 11–67.
6. Чжан Шиуюй, Никонов С. Б. Поляризованный плюрализм СМИ России и «управляемая открытость» СМИ КНР (2013) // Век информации (Сетевое издание), 2020. Т.4 №4(13) сентябрь 2020. Режим доступа: [https://doi.org/10.33941/age-info.com44\(13\)6](https://doi.org/10.33941/age-info.com44(13)6)
7. Су Ш. Китайско-российский медиафорум как платформа для развития дипломатических отношений / Ш. Су // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2023. Т. 43. С. 63–70.
8. Сюн Икунь. Формирование образа Китая в российских СМИ // Наука. Образование. Современность. 2024. № 2. С. 63–66.
9. Ван Сюемэй, Чжан Цзыи. Сотрудничество между Синьцзяном Китая и Кыргызстаном в области здравоохранения: история и будущее // Проблемы востоковедения. 2024. Вып. 104. № 2. С. 36–46.
10. Ван Цзэйтай, Мельник Г. С., Лабуш Н. С., Байчик А. В. Медиаанализ текста о китайской стратегии информационной войны на примере опубликованных материалов // Litera. 2024. № 4. С. 174–181.
11. Кастельс М. Информационная эпоха : Экономика, общество и культура / Гос. ун-т Высш. шк. экономики; Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкарата. Москва : ГУ ВШЭ, 2000.
12. Джленкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа. Рипол-Классик, 2019.
13. Соколов А.В. Метатеория социальной коммуникации / А.В. Соколов; Рос. нац. б-ка. Санкт-Петербург : РНБ, 2001.
14. Зверянская Л. П. Организационно-правовое обеспечение международной и национальной информационной безопасности: опыт Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 5 (63). С. 196–214.
15. Пую А. С., Никонов С. Б., Шафир Т. В. Этап перехода к омнимедиа в Китайской Народной Республике // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2024. Вып. 43. № 1. С. 25–34.
16. Швыряев П. С. Утечки конфиденциальных данных: главный враг внутри // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 226–241.
17. Павлова Т. В. Актуальные проблемы конфиденциальности в информационном обществе // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 10. С. 178–185

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает оценка пользователями значения сетевых медиа в российско-китайском сотрудничестве. Актуальность работы обусловлена той ролью, которую играют средства массовой информации, а в современных реалиях сетевые медиа, в межкультурной коммуникации, в частности в российско-китайском диалоге («развитие совместных инициатив двумя государствами, безусловно, требует масштабного информационного сопровождения и взаимодействия в сфере массовых коммуникаций»). Однако, как отмечают автор(ы), «анализируя современное медиапространство России и Китая, ряд исследователей приходят к выводу, что на бытовом уровне, а также на уровне свободного общения в сетевой среде, в обеих странах присутствует проявление стереотипов и предвзятого отношения друг к другу». Исходя из выше сказанного, видится важным комплексное изучение российских и китайских сетевых медиа и их места в российско-китайском сотрудничестве.

Теоретической базой научной работы послужили труды таких российских и зарубежных ученых, как А. В. Соколов, Л. П. Зверянская, А. С. Пую, С. Б. Никонов, Т. В. Шафир, Цзя Лежун, Д. Л. Стровский, А. Е. Сухорецкая, Чжан Шиуюй, Ш. Су, Сюн Икунь, М. Кастельс Г. Джленкинс и др. Библиография насчитывает 17 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

В рамках разработки данной темы было проведено эмпирическое исследование в форме опроса российских и китайских респондентов о роли сетевых медиа в российско-китайском сотрудничестве. В опросе приняли участие 300 респондентов старше 15 лет с каждой стороны. Участникам опроса нужно было ответить на вопросы о том, как они относятся к сетевым источникам информации; как часто обращаются к ним для получения информации; какую роль, по их мнению, сетевых медиа играют в сфере международного сотрудничества; назвать недостатки сетевых медиа; оценить сетевые медиа России и Китая на примере конкретных популярных медиа-ресурсов и пр. Все ответы обрабатывались статистически, ранжировались и анализировались. Так, получив результаты относительно частоты использования сетевых медиа в качестве источника информации, автор(ы) приходят к выводу, что они обусловлены тем, что «степень цифровизации в Китае выше, чем в России» («обращаются к сетевым медиа для получения информации на постоянной основе 41% российских респондентов..., среди китайских респондентов этот показатель распределен следующим образом – 66% всю информацию получают только в Интернете...»).

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) сформулировать выводы о том, что «сетевые медиа в Китае получили несколько более широкое распространение, чем в России»; «сетевые медиа являются для них источником информации о культурной и политической ситуации в интересующей стране»; «повсеместное внедрение в сетевые медиа алгоритмов искусственного интеллекта постепенно делает контент доступным для просмотра людям со всего мира, адаптируя его под нужный язык и понятный интерфейс» и т. д.

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят вклад в изучение специфики современного медиапространства России и Китая, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по заявленной проблематике.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания. Однако в рукописи встречаются опечатки и неточности: см «Следует также добавить, что в последние годы...», «китайско-российский медиафорум является эффективной площадкой для обмена опытом по проведенным крупным событиям», «которые сосуществуют рядом с друг с другом», «межкультурная коммуникация выступает своего рода обменом культурными картинами мира, в связи с этим для человека...», «Таким образом отмечается приблизительно равное количество пользователей с обеих сторон». Они не умаляют общего положительного впечатления от рецензируемой работы, но требуют устранения.

Обращаем внимание автора(ов) на оформление библиографии (например, источник 4). Библиографическое описание стоит пересмотреть с учетом требований редакции журнала.

Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Стоит признать и согласиться, что «российско-китайское сотрудничество в сфере массовой информации (СМИ) имеет более чем вековую историю. Начало этому взаимодействию положило содействие Коминтерна в 1920-х г. в создании Коммунистической партии Китая. Социально-политические изменения в Китае во многом продвигались при помощи прессы, на которую в этот период стала оказывать влияние, в том числе, и советская печать». Бессспорно, что данный вопрос имеет обще дискуссионный характер, следовательно, работы / статьи в русле указанной проблемы вполне актуальны, востребованы, интересны. Автор рецензируемой статьи обращает внимание на пользовательскую оценку значения сетевых медиа в российско-китайском сотрудничестве. На мой взгляд, выверенный вектор исследования вполне правомерен, ощущает в связи с заявленной темой и конструктивность оценки проблемы. Стиль работы соотносится с собственно научным типом: например, «Во второй половине 1950-х годов взаимодействие СССР и КНР пошло на спад во всех сферах. Причиной этого стала негативная оценка культа личности И.В. Сталина в СССР после его смерти. В то время как в КНР феномен культа личности считался значимым фактором коммунистической идеологии. Но, несмотря на существенное уменьшение взаимодействия, китайская партийная печать в своем жанровом, тематическом, идеологическом воплощении продолжала подражать советской», или «анализируя современное медиапространство России и Китая, а также отталкиваясь от результатов социологических опросов, ряд исследователей приходят к выводу, что на бытовом уровне, а также на уровне свободного общения в сетевой среде, в обеих странах присутствует проявление стереотипов и предвзятого отношения друг к другу» и т.д. Текст работы дробится на т.н. смысловые блоки, думаю, что это вполне оправдано и целесообразно. Методы разверстки вопроса актуальны; принцип системности аргументирован: «анализируя современные тенденции развития медиа в России и Китае, следует обратить внимание на их значимые различия. Так, в КНР СМИ полностью подконтрольны государству, даже несмотря на развитие в последние годы частного сектора в этой области. Цензуру осуществляет Центральный отдел пропаганды Коммунистической партии Китая. В России

нет специального органа, который бы ведал цензурой. Попытки осуществления контроля в области СМИ реализуются в рамках действующего законодательства». Основной блок сносок, цитат верифицирован, серьезная правка излишня. Вариант терминологических включений оправдан, общая унификация выверена: «культурная трансмиссия – это сложный и чрезвычайно важный для каждого народа механизм. Его особенностью является наличие специфических «фильтров», которые позволяют сохранять значимые элементы культуры и отбрасывать устаревшие или утратившие актуальность. Так культура сохраняет свои терминальные ценности в качестве своего базиса. В то же время, многие авторы поддерживают теорию локальных культур, носителями которых является каждый представитель конкретного сообщества. Наиболее значимыми факторами, которые объединяют людей в этносы, являются единство территории и языка». Статья имеет явный практический ценз, материал целесообразно использовать в вузовской практике, при изучении дисциплин гуманитарного профиля. Дробность текст оправдана, это дает возможность потенциально заинтересованному читателю двигаться соразмерно вслед за автором. В работе есть элементы статистического толка, думаю, что и этот уровень оправдан: «В рамках разработки данной темы было проведено эмпирическое исследование в форме опроса российских и китайских респондентов о роли сетевых медиа в российско-китайском сотрудничестве. В опросе приняли участие 300 респондентов с каждой стороны в возрасте от 15 лет (пределный возраст не обозначен), однако большая часть респондентов (свыше половины) – старше 36 лет. Среди российских респондентов большинство (78%) имеют высшее образование, женщин (66%) обозначилось больше, чем мужчин (34%). Среди китайских респондентов также большинство (76%) имеют высшее образование, мужчин (51%) и женщин (49%) примерно поровну», или «В качестве недостатков сетевых медиа российские респонденты отмечают риск утечки личной информации (28%), необходимость иметь цифровой носитель информации (26%), отсутствие специфической атмосферы, которая присутствует при чтении печатных изданий (18%), оскорблений в сети (15%), ощущение уязвимости (8%). Китайские респонденты также отметили главными недостатками риск утечки личной информации (40%) и ощущение уязвимости (30%)» и т.д. Выводы по работе соразмерны основной части, автор отмечает, что «интерес к изучению культуры и менталитета присутствует в равной мере у респондентов обеих стран. Обе исследуемые группы выразили желание быть в курсе последних политических событий соседней страны и определенную заинтересованность в сотрудничестве. Вместе с тем, можно отметить, что сетевые медиа в Китае получили несколько более широкое распространение, чем в России. Такая тенденция может быть связана с целенаправленной политикой правительства Китая в отношении цифровизации общества, а также системы образования. Значимым является высокий отклик респондентов в части ответов на вопрос о том, что сетевые медиа являются для них источником информации о культурной и политической ситуации в интересующей стране» и т.д. В целом цель исследования достигнута, базовый грейд задач решен. Тема раскрыта, авторская точка зрения представлена объективно. Список источников достаточен, формальный уровень издания учтен. Рекомендую статью «Пользовательская оценка значения сетевых медиа в российско-китайском сотрудничестве» к публикации в журнале «Litera».